

Ядерная сделка перевесит чашу весов?

Чем ближе подписание французо-монгольского уранового соглашения, тем сильнее тревога из-за «слона в комнате» – России.

В то время как переворот в Нигере вызвал беспокойство относительно европейских поставок урана, французские и монгольские чиновники спокойно вели переговоры об инвестиционном соглашении на миллиард евро, которое должно быть подписано во время визита президента Монголии Хурэлсуха во Францию в октябре. Соглашение, касающееся уранового месторождения Зуувч-Овоо, открытого ядерной группой Orano, уже получило мощный политический толчок во время визита Макрона в Улаанбаатар в мае, после которого, в июне, последовал визит министра иностранных дел Франции Колонны. Несмотря на относительную тишину вокруг крупнейшего среди открытых за последние два десятилетия урановых месторождений, нарастает тревога из-за «слона в комнате» – России.

Основы добычи урана в Монголии были заложены в 1970-х годах с открытием месторождений в провинции Дорнод, но фактическая добыча происходила только в 1988-1995 годах на Приаргунском предприятии, а продукция поставлялась в Россию по железной дороге. После длительного перерыва Россия стала снова обращать внимание на монгольский уран в конце 2000-х годов, но ничто не предвещало положительного результата.

Многие воспринимают уран как сферу исключительно российского влияния

В середине 2009 года монгольские власти заявили о нарушении монгольского законодательства из-за отсутствия регистрации ресурсов перед публикацией информации на фондовой бирже Торонто и аннулировали лицензии на разработку месторождений в Дорноде, принадлежавших преимущественно канадской компании Khan Resources. Тем же летом миноритарные

акционеры месторождений – монгольская государственная компания MonAtom и российский холдинг «Атомредметзолото» – объявили о создании нового совместного предприятия для разработки тех же месторождений. В 2011 году Khan Resources подала в суд на правительство Монголии, и после длительного процесса Монголия согласилась возместить канадским инвесторам \$70 млн убытков. По состоянию на 2023 год проект «Дорнод» не реализуется, но горькое послевкусие фиаско Khan Resources в урановом секторе Монголии сохраняется.

Также не осуществились ни китайские, ни чешские урановые проекты в Монголии, и по сей день многие воспринимают уран как сферу исключительно российского влияния, а локальные антиядерные протесты – как прикрытие для Кремля и пророссийских политиков. В этом контексте тот факт, что месторождение Зуувч-Овоо (открытое в 2010 году предшественником Огапо, компанией Areva, и разработанное совместно с японской корпорацией Mitsubishi) достигло стадии переговоров об инвестиционном соглашении – сам по себе аномалия и, в более широкой перспективе, часть глобальной конкуренции между Россией и Францией за урановый рынок.

Кому монгольский уран?

Проект «Зуувч-Овоо» может иметь для Монголии ряд значительных преимуществ. Помимо дохода от продажи урана, налогов и рабочих мест, он станет крупнейшей на сегодня прямой инвестицией западной государственной компании в Монголию. Для страны, которая всегда стремилась сбалансировать китайские и российские интересы с интересами «третьего соседа», прямая заинтересованность французского государства – утешение после многих прошлых разочарований, таких как американская нефтедобывающая компания SOCO International, которая в конце концов продала нефтяные месторождения Тамсаг китайскому государственному предприятию, или напряженные отношения с транснациональной компанией Rio Tinto, эксплуатирующей гигантский медный рудник Оюу-Толгой. Обеспечение долгосрочного присутствия французской Огапо будет означать поддержку интересов, категорически отличных от интересов англо-австралийской Rio Tinto, крупнейшим акционером которой

является китайское государственное предприятие, а в более широкой перспективе – от интересов ЕС и Японии.

Осознавая вероятность роста своих потребностей в электроэнергии, Париж активно лоббирует возрождение ядерной энергетики на уровне ЕС и претендует на часть «зеленых» субсидий ЕС на строительство новых реакторов. Для Франции монгольский уран – это не только диверсификация поставок, но и крайне важный новый источник, который может помочь удовлетворить будущий внутренний и общеевропейский спрос. Следовательно, возможны дополнительные бонусы от Франции в виде технологии модульных атомных электростанций и дальнейшей помощи в декарбонизации, которая может служить альтернативным источником энергии к рискованному газопроводу «Сила Сибири – 2».

Монгольский политикум в целом, похоже, понимает эти преимущества. В нынешних внешнеполитических контурах страны, где президент играет особую роль, укрепление связей с Францией вписывается в стратегию расширения контактов с Западом, как и визиты других высокопоставленных лиц, в частности, президента Польши Дуды и Папы Франциска. Также то, что премьер-министр Оюун-Эрдэнэ поручил своей правой руке – министру юстиции Нямбаатару – возглавить переговоры с Огапо, свидетельствует о важности этого проекта и попытке отодвинуть на второй план пророссийских политиков, таких как министр энергетики Чойжилсурен.

Рука Москвы в степи

Несмотря на все это, Россия сохраняет решающие рычаги влияния в нескольких ключевых секторах монгольской экономики, в частности, поставляя 10-13 процентов потребляемой электроэнергии, нефтепродукты, а также контролируя трансмонгольские железные дороги через дочернюю компанию РЖД («Российская железная дорога») – «Улаанбаатарская железная дорога». Две из пяти электросетей Монголии сильно зависимы от России: большая часть электричества, потребляемого западной сетью, импортирована, а центральная сеть полагается на российские балансирующие мощности для решения проблемы переменного спроса. Поскольку собственная энергосистема Монголии не способна сбалансировать переменный спрос, грядущие суровые зимние месяцы вместе с хронической проблемой загрязнения воздуха в Улаанбаатаре делают монгольских чиновников уязвимыми к давлению со стороны России. Кроме того, почти весь импорт бензина, а также дизельного и авиационного топлива в Монголию зависит от Ангарского

нефтеперерабатывающего завода российской нефтяной компании «Роснефть». Так будет еще долго, и влиятельные монгольские политики продолжат выступать в роли посредников при перепродаже нефти.

Несмотря на относительное затишье в антиурановой риторике, в Улаанбаатаре есть немало политиков, готовых надеть пророссийскую мантию. Летом 2022 года в монгольских СМИ разразился необычный скандал: эоактивиста обвинили в подрыве финансируемого Китаем гидроэнергетического проекта в Западной Монголии в интересах России. То, что позже оказалось фейком, запущенным аффилированным с Кремлем немецкоязычным изданием, почти наверняка было операцией монгольских бюрократов, которые прибегли к помощи Кремля в подавлении правозащитников и эоактивистов.

С приближением «дедлайна» соглашения о Зуувч-Овоо на первый план выходят кулуарные споры, а различные инструменты, имеющиеся в распоряжении России, еще не реализованы

Через месяц после скандала парламент Монголии принял внезапную поправку к конституции, которая отменила поправку 2019 года и позволила премьеру назначать более четырех членов парламента в состав Кабинета министров. В результате произошедших после этого перестановок несколько политических тяжеловесов из зависимых от российской электроэнергии западных провинций заняли министерские должности. Среди них и действующий министр энергетики Чойжилсурен. Этот шаг, вероятно, сделанный для предотвращения падения правительства, способствовал перераспределению власти в пользу пророссийских сил в кабинете премьер-министра, симпатизирующего Китаю. Примечательно, что во время своего первого зарубежного визита после внесения изменений в конституцию премьер-министр Оюун-Эрдене сопровождал Чойжилсурена на Восточном экономическом форуме во Владивостоке, на котором традиционно присутствовал президент Монголии.

Чойжилсурен, который уже много десятилетий имеет связи с Россией, в последнее время предупреждает о кризисе, угрожающем электроэнергетической системе. Он подал законопроекты, которые предоставляют налоговые льготы на импорт оборудования для

производства электроэнергии – то есть российского оборудования, ведь в Монголии действуют электростанции советского образца. При этом именно Чойжилсурен первый сообщил о переговорах с Францией по технологии атомных электростанций накануне визита Макрона, что по определенным причинам не было подтверждено в официальных пресс-релизах визита. Вероятно, обсуждение происходило вдали от глаз общественности.

С приближением «дедлайна» соглашения о Зуувч-Овоо на первый план выходят кулуарные споры, а различные инструменты, имеющиеся в распоряжении России, еще не реализованы. То есть речь идет об «известных неизвестных» относительно того, какие сейчас красные линии России, особенно учитывая до сих пор не снятый вопрос ее роли в сахельских переворотах. В то же время способность монгольского политикума протянуть французский урановый проект, даже в такие политически благоприятные времена, остается сомнительной и, вероятно, уменьшится, если нынешнее окно возможностей будет потеряно.



Мунхнаран Баярлхагва

Мунхнаран Баярлхагва (Munkhnaran Bayarlkhagva) – геополитический аналитик и наблюдатель на выборах из Улаанбаатара. Ранее работал в Совете национальной безопасности Монголии.

